

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

77. Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale publié par ordre du ministre de l'instruction publique, des cultes et des beaux-arts, par M. Henri Lavoix, conservateur adjoint du département des médailles, pierres gravées et antiques. *Khalifes orientaux*. Paris. Imprimerie Nationale. 1887. LVI + 548 стр. 4°, съ 10 табл. рис.

Объемистое сочиненіе это, появленія котораго спеціалисты уже давно поджидали съ нетерпѣніемъ, посвящено описанію 1666 монетъ восточнаго халифата ¹⁾, распадающихся на слѣдующіе семь отдѣловъ: 1) монеты византійскаго типа (96 экз.); 2) мон. латино-арабскія (42 экз.); 3) мон. сасанидо-арабскія (21 экз.); 4) монета, приписываемая халифу Али (1 экз.); 5) мон. умейядскія (619 экз.); 6) мон. приверженцевъ аббасидовъ (12 экз.); 7) мон. аббасидскія (875 экз.). Незданныхъ я насчиталъ 266 экземпляровъ ²⁾, изъ которыхъ нѣкоторые знакомятъ насъ съ не встрѣчавшимися еще до сихъ поръ халифскими монетными дворами: (?) *سراج*, (?) *سيرين*, *الكرخ*, *القصر الفاخر*, *قزوين*, *النيوم*, *فرما*, *غزّة*, *صفورية* (?), *سنجار*, *سروج*, *دقوقا*, (?) *المدينة العتيقة*, *مجاز* (?), *اليزيدية*, *بینی* (?). При каждой монетѣ, кромѣ обозначенія металла, величины и вѣса, а мѣстами и украшеній ея, указаны главнѣйшія ея надписи. Отыскиваніе монетъ облегчено указателями а) годовъ гижры, въ которыхъ чеканены описанныя монеты; б) монетныхъ дворовъ и с) личныхъ собственныхъ именъ. Приложенныя къ сочиненію 10 гелиограмм. таблицъ рисунковъ, хотя онѣ и исполнены извѣстною фирмою Дюжарденъ, не могутъ похвалиться особенною отчетливостью (по крайней мѣрѣ въ моемъ экземплярѣ) и большею частію не даютъ достаточно яснаго понятія объ оригиналахъ.

Отличительною чертою халифскаго отдѣла парижской коллекціи служитъ богатство византійско-арабскихъ и латино-арабскихъ монетъ, которыми наши русскія собранія, какъ извѣстно, весьма бѣдны (разъясненіемъ

1) Въ каталогѣ значится 1691 мон., но изъ нихъ, по моему мнѣнію, n° 1132 и 1147 относятся къ *саманидскимъ*, n° 938. 946. 947. 948. 969. 970. 971. 972. 977. 979. 980. 1615 и 1687 къ *тахиридскимъ*, n° 998. 1020 и 1021 къ *тулунидскимъ*, n° 1001 къ *саффаридскимъ*, n° 1115. 1116 и 1152 къ *саджидскимъ*, n° 1675—1676 къ *илекскимъ*, и n° 1269 къ *илхидидскимъ* монетамъ.

2) Изъ числа тѣхъ монетъ, которыя г. Лавуа считаетъ *неизданными*, слѣдуетъ исключить n° 297. 332. 583. 741. 1143. 1179. 1208 и 1682.

3) Въмѣсто *حبلنا* (n° 1153) читаю *جنابا*, а въмѣсто *وابة* (n° 343) предлагаю читать *فراه*. Прежнее френовское *برمقباد*, штиккелевское *نرمقباد* и мое *قباد* *خره* г. Лавуа замѣнилъ именовъ *بزمقباد* (n° 172 и 173). Можетъ быть слѣдуетъ читать *ترمقباد* (вм. *تارمقباد*), «теремъ Кобада», хотя, признаюсь, мнѣ неизвѣстно, какой именно городъ носилъ такое названіе.

ихъ наука также обязана преимущественно трудамъ французскихъ ученыхъ Sauley, Lavoix и Longprierier); но тѣмъ поразительнѣе въ парижскомъ милицейскомъ кабинетѣ крайняя скудость сассанидо-арабскихъ монетъ, которыя у насъ встрѣчаются довольно часто. Очень интересенъ также отдѣлъ мѣдныхъ халифскихъ монетъ, особенно тѣхъ, на которыхъ, кромѣ обычныхъ надписей, находятся разныя изображенія (древесныя вѣтки, колосья, жезлъ, звѣздочки, полумѣсяцы, розетки, слонъ, тушканчикъ, орелъ, рыба, скорпионъ, ваза, пальма, семисвѣчникъ и т. д.).

Въ небольшомъ введеніи, предпосланномъ каталогу и содержащемъ разныя соображенія о монетномъ дѣлѣ при восточныхъ халифахъ, въ особенности о зачаткахъ самостоятельнаго чекана монетъ, г. Лавуа, между прочимъ, ссылаясь на единственный, доселѣ извѣстный, бассорскій дирхемъ 40-го года гиджры ¹⁾, во всемъ сходный съ позднѣйшими умейядскими дирхемами 78—132 годовъ гиджры, и опираясь на весьма шаткія историческія комбинаціи, приписываетъ первую попытку введенія мусульманскаго чекана халифу Али (прав. въ 35—40 гг. гиджры); между тѣмъ, по единогласному свидѣтельству арабскихъ историковъ, подтвержденному безчисленнымъ множествомъ дошедшихъ до насъ умейядскихъ монетъ, реформа эта несомнѣнно относится къ правленію халифа Абдальмелика (прав. въ 65—86 гг. гиджры). Если бы она дѣйствительно совершилась уже при халифѣ Али, то мусульманскіе лѣтописцы врядъ-ли рѣшились бы умолчать объ этомъ важномъ фактѣ, да и въ нашихъ сѣверныхъ кладахъ куфическихъ монетъ навѣрное встрѣтилось бы хотя нѣсколько экземпляровъ алиевыхъ мусульманскихъ монетъ. Въ виду отзывовъ разныхъ знатоковъ, имѣвшихъ случай разсматривать упомянутый дирхемъ ²⁾, я не считаю себя вправе предположить, что эта монета произведеніе *новѣйшаго* фальсификатора, но при всемъ томъ не нахожу надобности послѣдовать примѣру пок. Мордтманна, т. е. «de se fléchir devant la brutalité du fait» и признать ее за монету халифа Али, а отчасти раздѣляю сомнѣнія, высказанныя уже пок.

1) См. о немъ *Compte-rendu d'une découverte importante en fait de numismatique musulmane* publié en langue turque par Son Exc. Subhi Bey, trad. de l'original par le Bon Otto-car de Schlechta. Leipzig 1862 (отд. оттискъ изъ Zeitschr. d. D. morg. Ges. Bd. XVII, 39—47); Les commencements de la numismatique musulmane. Extr. du livre intitulé: «*Oyoum ul akhbar fi el nokoud v'el athar*» par Abdullatif Subhi Bey. Trad. du turc par M. A. D. Mor dtman n (отд. отт. изъ Grote's Münzstudien Bd. III, 233—245); E. T. Rogers, A new revelation on early Kufic coins, въ англ. журн. Academy за 1883 годъ, № 588, стр. 98.

2) «J'ai soumis (говоритъ г. Лавуа на стр. XXXI) à mon tour la pièce à des juges excellents: à Rogers, à M. de Longprierier, à M. Sauvaire, à M. Waddington; elle n'a pas rencontré de contradicteur. Je la tiens donc comme parfaitement bonne». По снимку, приложенному къ описанію этой монеты (Pl. II, n° 158), нельзя правильно судить о такихъ вещахъ.

гораздо болѣе важныхъ памятниковъ». Не могу, при этомъ случаѣ, отказать себѣ въ удовольствіи привести бойкую и мѣткую характеристику этого періода, сообщенную г-мъ Лавуа по поводу отзыва объ огромной коллекціи восточныхъ монетъ, которую Саидъ-Паша въ 1862 году подарилъ Наполеону III (*Moniteur Universel*. 1862. Juillet 8. № 189). «Pouvoir violemment arraché, passant rapidement d'une dynastie à l'autre, ambition des émirs et des généraux se taillant à leur guise des principautés soit vassales soit indépendantes dans l'empire des califes, impuissants à se défendre; désordre de toute part; multitude de rois, de sultans, d'esclaves turcs et curdes devenus souverains, de chefs insoumis; usurpations; règnes de quelques mois qui ont échappé souvent aux écrivains arabes. Si les historiens ont oublié un grand nombre de ces puissances improvisées, la numismatique, elle, en a gardé les traces. De ces dominations éphémères, qu'est-il resté le plus souvent? Une monnaie; c'est-à-dire un nom et une date frappés sur l'or et sur l'argent: le renseignement est bref, mais il est complet dans sa brièveté. En faut-il davantage sur ces personnages venus on ne sait d'où, partis on ne sait comment, et qui n'ont fait qu'une halte d'un moment dans l'histoire? Cet instant fugitif de leur puissance revit avec leurs monnaies. Voilà les ressources offertes aux études historiques par la numismatique musulmane».

В. Т.

78. Bühler, G. Ueber die Indische Secte der Jaina. Vortrag gehalten in der feierlichen Sitzung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am XXVI Mai MDCCCLXXXVII. Wien 1887. 44 pp. in 8°.

Брошюра эта представляетъ мастерское изложеніе въ сжатой и общедоступной формѣ основныхъ положеній джайнизма. Проф. Бюлеръ вмѣстѣ съ проф. Якоби главные защитники теоріи самостоятельнаго возникновенія джайнизма, независимо отъ буддизма. Къ прежнимъ весьма вѣскимъ доводамъ, приведеннымъ въ подтвержденіе этого мнѣнія, теперь прибавляются новые, почерпнутые изъ послѣднихъ эпиграфическихъ находокъ. Въ надписяхъ 1-го в. по Р. Х. найдены перечисленія различныхъ джайнскихъ школъ ((*gaṇa*) съ ихъ подраздѣленіями (*śākhā* вѣтвь и *kula* родъ), извѣстными намъ изъ преданія Джайновъ. Открытіе это даетъ намъ возможность отнести теперь съ гораздо большимъ довѣріемъ къ этому столь заподозрѣнному преданію, которое составляетъ почти единственный нашъ источникъ для знакомства съ исторіей первыхъ временъ джайнизма. Кромѣ того, самый фактъ существованія въ такую раннюю эпоху сложной и раз-